

Русскоязычные Финляндии: история, современность, перспективы

Сиркка Лайхиала-Канкайнен, Татьяна Рюнкянен

УНИВЕРСИТЕТ г. ЮВЯСКОЛЯ, Финляндия

Введение

До настоящего времени русскоязычное население Финляндии считалось «безмолвным», или «незамеченным», меньшинством (Pentikäinen, Hiltunen 1995), которое стало предметом широких дискуссий только в начале 1990-х годов. Еще в конце 1980-х годов в Финляндии проживало только 2 000–5 000 человек, говорящих на русском языке как родном (см. табл. в Приложении). В связи с этим Министерство просвещения Финляндии основало в 1988 г. рабочую группу, перед которой стояла задача собрать материал, являющийся ценным с точки зрения сохранения русского культурного наследия, а также подготовить предложения по проведению необходимых мер по его сохранению (Отчет временной рабочей группы 1989). В то время никто еще не мог ожидать такого быстрого роста количества русскоязычного населения, которое явилось следствием распада Советского Союза и решения правительства Финляндии о предоставлении статуса репатрианта проживающим на территории СССР ингерманландским финнам и членам их семей. Согласно статистическим данным, уже в 1991 г. в Финляндию иммигрировало более 5 000 граждан бывшего Советского Союза, и после этого их количество ежегодно возрастало на 2 000 человек. В 2005 г. в Финляндии проживало уже почти 40 000 русскоязычных, из которых более 24 000 являлись гражданами России. Их удельный вес в общем количестве населения в сравнении, например, со странами Балтии, является небольшим и составляет 0,75 процента. Эта цифра, однако, продолжает расти, так как в очереди на рассмотрение заявлений о выезде на постоянное жительство в Финляндию ожидает еще около 15 000 ингерманландских финнов, большая часть которых является русскоязычными.

Вопросы, касающиеся положения русскоязычного населения Финляндии, были рассмотрены в двух рабочих группах, основанных финским правительством. Уже в отчете первой рабочей группы, опубликованном в 1993 г., члены Финляндской ассоциации русскоязычных обществ выразили желание русскоязычных стать официально признанным меньшинством и получить гарантированные государством права языкового

меньшинства. В отчете второй рабочей группы при Совещательной комиссии по этническим отношениям, опубликованном спустя десять лет (Отчет временной рабочей группы 2003), это предложение было высказано вновь. Кроме этого был представлен ряд конкретных рекомендаций по проведению мер, гарантирующих русскоязычному населению возможности для сохранения языка, культурного наследия, обычаев и религии.

Дискуссию о положении русскоязычных в Финляндии в 1990-х годах активизировали рекомендации и соглашения Совета Европы, а также договоры между Финляндией и Россией, в которых подчеркивалось языковое и культурное многообразие и необходимость сохранения самобытности национальных меньшинств (Отчет временной рабочей группы 2003: 10). Обязательность выполнения договоров относительно русскоязычных является, однако, отчасти спорной, так как, ратифицируя принятый Советом Европы Рамочный договор по охране национальных меньшинств (1998), Финляндия не определила, какие группы должны рассматриваться в качестве национальных меньшинств. Одной из причин проблематичности вопроса о меньшинствах является и то, что в международном праве нет юридически обязывающего определения, а о критериях меньшинства ведется непрерывная дискуссия (Hannikainen 2002). Это прослеживается и в отношении русскоязычных Финляндии. Предложения рабочей группы, занимающейся рассмотрением вопросов положения русскоязычного населения, пока еще не привели к действиям со стороны государства, а в финских средствах массовой информации на предложение русскоязычных последовала настороженная, даже открыто негативная реакция (Лайхиала-Канкайнен 2004; Pietikäinen, Laihiala-Kankainen 2004).

Отношение финнов к русскоязычному меньшинству является противоречивым. Вследствие определенных исторических причин среди коренного населения проявляются недоверие и осторожность по отношению к русскоязычным (см., напр.: Jaakkola 2005). Одновременно с этим в стране признается значимость русскоязычного населения: Финляндия не может позволить себе оставить невостребованной часть населения, владеющую русским языком и хорошо знающую условия России, так как сотрудничество с соседней страной и компетенция в касающихся ее вопросах считаются в Финляндии важными как в настоящее время, так и в перспективе (см., напр.: Программа развития Министерства просвещения 2003). Признание прав русскоязычного меньшинства способствовало бы также и развитию в направлении построения поликультурного гражданского общества.

Целью данной статьи является рассмотрение положения русскоязычного населения Финляндии как с точки зрения истории, так и в контексте иммиграции. По нашему мнению, для того чтобы понять современную ситуацию, необходимо отчетливо представлять исторический кон-

текст, явившийся основой появления русскоязычных в Финляндии. Это поможет осмыслить, чем именно положение данной группы отличается от положения русскоязычного меньшинства, например, стран Балтии. Мы также представим сведения об исследованиях, касающихся русскоязычных в Финляндии, проведенных в течение последних 10–15 лет. На протяжении всего этого времени изучение России и Восточной Европы являлось одним из основных направлений деятельности Академии Наук Финляндии, однако вопросы, затрагивающие положение проживающих в Финляндии русскоязычных, в этих исследовательских проектах практически не поднимались. В то же время они являлись объектом исследований в некоторых проектах, касающихся этнических отношений и особенностей интеграции иммигрантов.

В начале статьи мы сделаем краткий исторический обзор появления русского населения на финляндской территории и рассмотрим положение русскоязычных в контексте «традиционных» языковых и культурных меньшинств Финляндии. Затем мы покажем современную ситуацию этой группы с точки зрения иммиграции, представив результаты различных научных исследований. Мы также остановимся на основных законах, определяющих иммиграционную политику Финляндии. В заключение мы подведем итоги и рассмотрим особенности и отличительные черты положения русскоязычного населения Финляндии.

В целях правильности понимания сути рассматриваемого вопроса отдельные термины нуждаются в дополнительном пояснении. Мы предпочитаем употребление слова «русскоязычный» вместо «русский». Это обусловлено тем, что в Финляндии не имеется данных переписи населения по национальностям. В свою очередь, наличествуют статистические данные о количестве тех людей, которые указали своим языком русский (речь в данном случае идет необязательно о родном, а о наиболее часто используемом ими языке). Несмотря на то, что язык считается, возможно, самым типичным признаком при определении культурного единства этнической группы, русскоязычных, проживающих в Финляндии, все же нельзя определять как этническую группу только на основании общего языка. Поэтому в Финляндии принято говорить о русскоязычных не как об этническом, а как языковом или культурном меньшинстве (Pentikäinen, Hiltunen 1995), в силу того, что именно русский язык и культура являются связующими факторами в определении группы.

Мы также предпочитаем употребление термина «интеграция» вместо «адаптация», так как он соответствует принципам иммиграционной политики Финляндии (Lepola 2000: 11; Raananen 2005в). Существенным различием между этими двумя терминами является то, что интеграция включает в себя идею сохранения и развития своего языка и культуры, а также создание условий для этого.

Русскоязычные Финляндии – кто они?

Образование русскоязычного меньшинства в Финляндии находится в тесной связи с развитием исторических отношений между двумя соседствующими странами – Финляндией и Россией. Следует отметить два знаменательных события в истории России, оказавших существенное влияние на рост количества русскоязычного населения Финляндии. Одним из них явилась Октябрьская революция 1917 г., и в связи с этим обретение Финляндией независимости, а вторым стал распад Советского Союза в 1991 г. Русскоязычное население, однако, проживает на территории Финляндии уже более трехсот лет. Далее мы сделаем краткий обзор появления русскоязычных в стране на основе материалов некоторых финских исследований (Leinonen 1987; Horn 1997; см. также Laihiala-Kankainen 2002).

Первые поселения русскоязычных основывались главным образом в регионе Карелии и Восточной Финляндии, на территории так называемой Старой Финляндии (позднее Выборгская губерния). Эти территории Швеция, в состав которой Финляндия тогда входила, была вынуждена уступить России в результате Северной войны (1700–1721). Первыми поселенцами стали крепостные крестьяне из Ярославля, Тулы, Орла, переселенные на захваченные у Швеции земли. В конце восемнадцатого века количество русскоязычного населения на территории Старой Финляндии начало расти. Пришедшие вместе с русскими войсками переселенцы оставались на службе в Выборгском гарнизоне или получали высокие административные должности в городе.

В начале девятнадцатого века Швеция передала России еще оставшиеся в ее владении территории Финляндии. В результате этого было образовано Финляндское княжество, вошедшее на правах автономии в состав Российской империи. С точки зрения дальнейшего развития страны важным явился тот факт, что основанная во времена правления Швеции система судопроизводства и финское гражданство все же сохранились. В период финской автономии (1809–1917) русские военные, купцы, чиновники получили разрешение властей селиться в Финляндском княжестве. Финское гражданство давало им возможности для беспрепятственного ведения торговли, и поэтому многие русские купцы и промышленники предпочитали иметь его. Центрами русских поселений на территории Финляндии стали такие города, как Хельсинки и Выборг.

После провозглашения независимости Финляндии в 1917 г. в стране постоянно проживало около 6 000 русскоязычных, что составляло 0,2 процента всего населения. Многие русские чиновники, состоявшие на службе в царском государственном аппарате, а также тысячи русских военных предпочли остаться в Финляндии. Та часть русскоязычного на-

селения, которая имела право на гражданство Финляндии, состояла по преимуществу из купцов, заводчиков, мелких предпринимателей и представителей духовенства. В начале 1920-х годов количество русскоязычных эмигрантов в Финляндии превышало 33 000 человек и составляло один процент населения. Однако основная часть беженцев продолжила путь в Европу, и в начале второй мировой войны в Финляндии проживало около 15 000 русскоязычных, большинство из которых имело финское гражданство.

Жизнь эмигрантов и беженцев сначала носила отпечаток временности в надежде на возвращение в Россию, поэтому они не стремились сразу изучать финский или шведский языки и вообще активно искать свое место в финском обществе. Изучение языка не являлось необходимым, так как, например, количество русскоязычных, живущих в Выборгской губернии и регионе Хельсинки, было достаточным для образования сообщества, в котором можно было обойтись, владея только русским языком (Leinonen 1991: 44). Русские купцы и заводчики, проживающие в Финляндии уже со времен финской автономии, относились сначала с недоверием к пришельцам, так как боялись, что новые иммигранты могут причинить им вред, опасаясь также возрастающей враждебности по отношению к русским в Финляндии, которая могла обернуться и против них. Во многих сферах общественной жизни русскоязычные, тем не менее, действовали сообща, и различная общинная, кружковая и издательская деятельность была в их среде достаточно оживленной. Свидетельством этого является, например, то, что 1920–30-е годы в Финляндии действовало около пятидесяти организаций и кружков, в которые входили русскоязычные, представляющие все группы и слои общества. В крупных городах функционировали также многочисленные школы, предназначенные для русскоязычных детей.

Сохранение русского языка и культуры в Финляндии предполагало сознательный выбор языка, осведомленность о своих корнях и истории сообщества. В 1930-х годах в связи с ростом враждебного отношения в стране к русскоязычным в их среде увеличилось стремление к слиянию с коренным населением. Многие русскоязычные поменяли свои фамилии на финские, в общественных местах старались не говорить по-русски, и многие стали отдавать детей в шведо- или финскоязычные школы. В результате увеличения количества смешанных браков передача языка и культуры следующим поколениям становилась сложнее, чем прежде. Это прослеживается в истории семей, например, таким образом, что рожденные до второй мировой войны еще владели русским языком, но их сестры и братья, родившиеся после войны, уже не говорили по-русски (Leinonen 1991: 46).

Применительно к русскоязычным эмигрантам, оказавшимся в стране до второй мировой войны, в Финляндии часто употребляют термин «ста-

рые русские» для разграничения с так называемыми «новыми русскими», эмигрировавшими из Советского Союза начиная с 1960-х годов на работу или в результате заключения брака (напр.: Pentikäinen, Hiltunen 1995). Их контакты с уже проживающими в стране русскоязычными группами были немногочисленными вследствие разрозненного проживания на территории страны, зачастую в отдаленности от центров деятельности русскоязычных сообществ. Большая часть «новых русских» – это, однако, переехавшие в 1990-е годы ингерманландские финны и члены их семей.

Таким образом, русскоязычные представляют собой достаточно гетерогенную группу: часть из них проживает в Финляндии уже на протяжении многих поколений и интегрировала в финское общество, тогда как многие говорящие на русском языке иммигрировали в страну недавно и еще только ищут свое место в обществе. История и судьба русскоязычных иммигрантов различаются очень сильно, и новая идентичность формируется из весьма различных составных. Каково же положение русскоязычных в контексте других языковых меньшинств Финляндии?

Русскоязычные Финляндии в контексте других языковых меньшинств

Признание прав этнических и культурных меньшинств в Финляндии началось сравнительно недавно. Например, саамы (6 500) и цыгане (10 000) начали получать поддержку общества только в 1970-е годы, после этого наступила очередь небольших сообществ евреев (1 300) и татар (800). Как уже было отмечено выше, о правах русскоязычных начали говорить только в 1990-х годах в связи с ростом их количества. Таким образом, ситуация, в которой находятся традиционные языковые и культурные меньшинства Финляндии, различна.

Шведоязычные в Финляндии занимают особое положение. Несмотря на то, что их количество составляет только 280 000, или около шести процентов всего населения Финляндии, шведский язык является вторым государственным (национальным) языком страны. Его статус гарантирован как Конституцией, так и новым Законом о языке (2003), что объясняется рядом исторических причин: вхождением Финляндии в прошлом в состав Швеции, а также тем, что шведский язык являлся государственным языком до половины девятнадцатого века. Финский язык получил статус государственного только в конце периода финской автономии, а шведский постепенно перешел на роль языка меньшинства.

Статус шведского языка часто приводится в качестве положительного примера языковой политики Финляндии, однако не все языковые

меньшинства пользуются такими же правами. Саамы (как коренной народ), а также цыгане (как историческое меньшинство) имеют свои официальные представительские органы. Согласно Конституции Финляндии, и «прочие группы» (например, русскоязычные, евреи, татары) обладают правом поддерживать и развивать свой язык и культуру, но не имеют официально признанного статуса меньшинства, и поэтому не получают государственной поддержки.

В дискуссии о положении русскоязычного меньшинства в Финляндии следует принимать во внимание тот факт, что, например в отличие от стран Балтии, русский язык никогда не имел в Финляндии официального статуса государственного языка, хотя Финляндия на протяжении более ста лет входила в состав Российской империи на правах автономии. Тогда русский язык наряду со шведским и финским иногда назывался «третьим государственным языком» и изучался в обязательном порядке в старших классах школ Финляндии, его знание требовалось на высоких административных должностях (Piri 2001: 106). В конце 1800-х годов предпринимались попытки упрочить положение русского языка в стране путем увеличения его преподавания и введения обязательного использования в органах государственного управления. Целью являлось ослабление финской автономии и упрочение власти России и связей с ней. Периоды угнетения в конце XIX–начале XX веков (1899–1905 и 1908–1917) вызвали в Финляндии бурные проявления враждебности по отношению к русским, а после обретения независимости изучение русского языка в стране почти полностью прекратилось.

Вследствие исторических и политических причин вопрос о статусе русскоязычного меньшинства вызывает противоречивые чувства среди коренного населения Финляндии. Большинство стран Европы признают так называемыми историческими меньшинствами такие этнические и культурные группы, которые проживали в стране-реципиенте, по меньшей мере, сто лет (Hannikainen 2002). Этому критерию «старые русские» бесспорно соответствуют. Однако, проживая разрозненно по всей территории страны, они даже сами едва ли считали себя представляющими какое-то особенное меньшинство и не выдвигали требований о своих правах. Именно поэтому русскоязычные и считались в Финляндии «незамеченным», или «безмолвным», меньшинством. В последнее время, однако, ситуация начала меняться и произошли изменения в направлении сближения этих двух групп. Несмотря на еще высказываемые отдельные сомнения в том, могут ли «новые русские» стать частью исторического меньшинства, все же имеются основания утверждать, что в разное время и по разным причинам переехавшие в страну русскоязычные начали объединять силы в защиту своих прав как языкового и культурного мень-

шинства (Pentikäinen, Hiltunen 1995). Русскоязычные в Финляндии основали ряд общественных и культурных организаций, объединившихся в Ассоциацию русскоязычных обществ (2000), целью которой является действовать в интересах русскоязычного населения страны, способствуя более успешной интеграции новых иммигрантов в финское общество (см. список русскоязычных организаций в Приложении).

Интеграция русскоязычных в контексте иммиграционной политики Финляндии

По сравнению с другими европейскими странами количество иммигрантов, проживающих в Финляндии, невелико, также и история иммиграционной политики страны достаточно короткая. В конце 2005 г. в Финляндии проживало около 114 тысяч иностранцев, что составляло примерно два процента всего населения страны (Pohjanpää и др. 2003). Первые большие группы беженцев из Чили и Вьетнама Финляндия приняла в 1970-е годы. В 1980-х годах число иммигрировавших в страну начало постепенно возрастать, но, тем не менее, количество иностранных граждан еще в конце 1980-х годов составляло только около 20 тысяч. Цифры начали расти в 1990-е годы после того, как Финляндия приняла за короткое время группу сомалийских беженцев, а также в связи с началом репатриации ингерманландских финнов. Количество иностранцев возросло в 1991 г. более чем на 11 000 человек. На сегодняшний день самыми большими группами иммигрантов являются граждане России (24 786) и Эстонии (15 426), общее число которых составляет примерно сорок процентов всех иммигрантов Финляндии. Далее идут немногочисленные по количеству группы граждан СНГ: Украины (1 356) и Белоруссии (302), а также новых членов ЕС: Латвии (469) и Литвы (396), среди представителей которых, по всей вероятности, имеются русскоязычные.

С репатриацией ингерманландских финнов связывается ряд проблем. Уже само понятие «репатриация» в контексте Финляндии является спорным и вызывает различные дискуссии (см. Kuntäjä 1997; Давыдова 2003), так как репатриантом считается любой, имеющий финские корни, независимо от того, в какой исторический период он выехал из страны. Опыт показывает, что страна не была в достаточной степени подготовлена к принятию такого большого количества желающих иммигрировать. Нереальные ожидания также связывались с владением финским языком ингерманландскими финнами. Лишь небольшая часть репатриантов, так называемое первое поколение, отвечала представлению финских властей о «финской идентичности»: они владели финским языком, испове-

довали лютеранство и принимали участие в деятельности церковной общины (Davydova 2002: 164). Большая часть ингерманландских репатриантов, однако, принадлежит ко второму поколению, рожденному в Советском Союзе и уже в детском возрасте поменявшему финский язык на русский. Самые молодые, третье поколение, возможно, имеет представление о Финляндии, полученное преимущественно только от родственников или друзей и знакомых. По своему языковому и культурному происхождению многие из них идентифицируют себя скорее с русскими, чем с финнами (Iskanius 2006).

Проблематичность репатриации в Финляндию обусловлена рядом других, не менее важных причин. Вопросы, связанные с ней, рассматривались в основном с позиции занятости или же в социально-политическом аспекте, без учета, однако, культурного аспекта (Horn 1997: 201). В начале репатриации, в конце 1980-х годов, в стране был экономический подъем и ощущался явный недостаток рабочей силы, поэтому репатриация воспринималась как положительное явление с точки зрения рынка труда и всего общества. В начале 90-х годов в стране наступил экономический спад, однако репатриация продолжалась в том же объеме. На решение о переезде в Финляндию почти не влияли сведения о высоком уровне безработицы даже среди коренного населения (Отчет временной рабочей группы 2003: 8).

За время репатриации ингерманландских финнов в страну финские власти осознали ограниченность имеющейся у них информации о прежних социальных и культурных условиях русскоязычных иммигрантов, являющейся необходимой и полезной при планировании интеграционной политики в стране. В связи с этим в Финляндии уже имеющиеся законы и положения об иммиграции были дополнены новыми, более конкретно учитывающими особенности разных групп иммигрантов и их интеграции в финское общество.

Основные положения, касающиеся жизни и деятельности всего населения страны, как иммигрантов, так и коренных жителей, определены в *Конституции* Финляндии (1999), по которой она обязуется выполнять и соблюдать принцип недискриминации и равноправия. Согласно основному закону, этнические и культурные группы, проживающие в стране, обладают правом поддерживать и развивать свой язык и культуру. *Законом об иностранных гражданах* регулируется въезд в страну, проживание в ней и трудоустройство, а также выезд из страны. В 1996 г. этот закон был дополнен новой статьей, в которой определяются предпосылки для получения вида на жительство выходцами с территории бывшего Советского Союза, имеющими финские корни. По закону, условием является документальное подтверждение того, что, как минимум, двое предков во

втором колене этого лица имели финскую национальность. Предпосылка получения вида на жительство – это участие заявителя в организованных в стране выезда курсах по обучению эмигрантов. Для оценки владения языком репатриантами введен специальный языковой экзамен, основные положения которого разработаны рабочей группой при Национальном управлении образования Финляндии.

По положениям *Закона о гражданстве*, вступившего в силу в 2003 г., совершеннолетний гражданин другой страны может ходатайствовать о получении гражданства Финляндии, прожив в стране 5 лет. Иностранец также имеет право сохранить прежнее гражданство, если это разрешено страной, гражданином которой он является. Одним из важных положений нового закона стали требования к владению финским или шведским языками. Для получения гражданства заявитель должен подтвердить, что он владеет финским или шведским языком, сдав языковой экзамен. По данным Управления по делам иностранцев, в 2004 г. положительное решение о предоставлении гражданства Финляндии получил 101 выходец из Российской Федерации (Управление по делам иностранцев 2006).

Другим важным документом, касающимся проживающих в Финляндии иммигрантов, является *Закон об интеграции* и приеме лиц, просящих о предоставлении убежища, вступивший в силу в 1999 г., целью которого является способствовать интеграции иммигрантов. Согласно данному закону, с одной стороны, под интеграцией подразумевается индивидуальное развитие иммигранта с целью участия в трудовой жизни и деятельности общества с условием сохранения при этом своего языка и культуры. С другой стороны, осуществление интеграции подразумевает проводимые официальными органами меры и выделяемые ими ресурсы, способствующие интеграции в общество. В соответствии с правительственной программой в отношении иммигрантов и беженцев поставлена задача предоставить всем взрослым иммигрантам возможность участвовать в обучении, дающем основные знания о финском обществе и трудовой жизни. При необходимости можно пройти курс основного профессионального обучения и повышения квалификации. Продолжительность и содержание такого обучения зависят от индивидуальных потребностей иммигранта.

Финское законодательство вообще создает условия для организации обучения иммигрантов, как детей, так и взрослых. На основании *Закона об основном обучении* обязательное образование касается всех постоянно проживающих в Финляндии детей независимо от их национальности. Владение финским или шведским языком является важной предпосылкой интеграции иммигрантов, и в связи с этим в Финляндии уделяется большое внимание языковому обучению. Целью языкового обучения учащихся-иммигрантов определено достижение функционального двуязыч-

чия, подразумевающее умение использовать два (или более) языка как в обучении, так и в последующем в работе (Основы учебной программы для основной школы 2004).

Проблемы, возникающие в обучении иммигрантов, связаны в основном с его практическим осуществлением. Законодательство дает возможность для претворения в жизнь тех или иных организационных вопросов, однако исполнители закона не имеют почти никаких обязательств (Отчет временной рабочей группы 2003). Кроме этого, на выполнение закона не выделяется в достаточной степени средств. Ответственность за реализацию имеющихся возможностей возлагается, таким образом, на организатора обучения, в частности муниципальные органы и школы, и во многом зависит от их обеспеченности ресурсами (Latoma 2003).

Наряду с овладением финским или шведским языками оказывается поддержка родному языку и культуре. Обучение родному языку является добровольным и организуется за счет дополнительных государственных дотаций. Согласно постановлению Министерства образования Финляндии, учащийся-иммигрант может изучать родной язык два часа в неделю, если набирается группа, состоящая как минимум из четырех человек. По данным Национального управления образования, в последнем семестре 2005 г. в школах Финляндии было организовано обучение 51 языку как родному более 10 000 учащихся-иммигрантов, из которых почти 3 000 изучали русский язык. С преподаванием родного языка учащимся-иммигрантам в Финляндии связывается ряд проблем: не всегда для такого обучения можно найти компетентного преподавателя – носителя языка; учебные группы обычно состоят из детей разного возраста, уровень владения родным языком которых может чрезвычайно варьироваться, что составляет определенные трудности как для работающего с классом учителя, так и для учеников (см., напр.: Национальное управление образования 2003; Протасова, Тухканен 2003). Кроме того, эти уроки часто проводятся в конце или после окончания учебного дня школьника, что отрицательно влияет на мотивацию учащегося-иммигранта изучать родной язык.

На основании вышесказанного можно утверждать, что в иммиграционной политике Финляндии произошли существенные изменения за последние 10–15 лет. На это оказали влияние особенности экономического развития страны, такие как, например, острая нехватка рабочей силы в отдельных отраслях промышленности и оживление русско-финских торговых связей. В результате стали происходить также и изменения в общественной атмосфере, что вызвало, в свою очередь, заинтересованность в проведении различных исследований, касающихся русскоязычных иммигрантов и их интеграции в финское общество.

Русскоязычные как объект исследования

Исследования, поднимающие темы русскоязычных в Финляндии, можно разделить на две основные группы. «Старые русские» являлись в основном объектом исторических и культурологических исследований, тогда как «новые русские» рассматривались главным образом с точки зрения социальных наук в контексте иммиграции.

Основные темы исторических исследований, касающихся русских, связаны с развитием финско-русских отношений в области политики, экономики и культуры, особенно в период финской автономии. Первый краткий обзор истории русскоязычного населения Финляндии появился только в конце 1980-х годов, когда произошли заметные изменения в его составе в связи с постепенным исчезновением этнически единого поколения русских эмигрантов (Leinonen 1987). Среди культурологических и социологических исследований наиболее значительной является монография «Русская жизнь в Финляндии 1917–1939», основывающаяся на воспоминаниях более чем двухсот русскоязычных людей (Bashmakoff, Leinonen 2001).

Исследования, посвященные русскоязычным иммигрантам и их интеграции в финское общество, представляют собой как социологические и социально-психологические научные работы, так и статистические отчеты и различные разъяснения, проведенные по просьбам официальных властей. В финских исследованиях русскоязычные обычно рассматриваются как одна из многочисленных групп иммигрантов. В недавно опубликованных двух отчетах Статистического управления описываются условия жизни четырех групп иммигрантов: русских, эстонцев, сомалийцев и вьетнамцев (Pohjanraä и др. 2003; Paananen 2005a). Представленные ниже данные, касающиеся иммигрировавших в Финляндию в 1991–2001 гг. русскоязычных, основываются на материалах этих отчетов.

Русскоязычные иммигранты отличаются по своему возрастному составу от граждан Финляндии тем, что в их числе заметно большее количество находящихся в трудоспособном возрасте (75%). Доля детей (17,1%) является примерно такой же, как и у финнов. Число иммигрантов в возрасте 65 лет и выше было намного меньшим (7,8%), чем в среднем среди населения Финляндии. Можно предположить, что не все престарелые ингерманландские финны воспользовались возможностью вернуться в Финляндию, оставшись жить на прежнем месте. Примерно половина русскоязычных иммигрантов состоит в браке и третья часть – холосты или не замужем. В возрастной группе 30–50-летних преобладают женщины. Это объясняется отчасти браками между финскими мужчинами и русскими женщинами.

Русскоязычные являются высокообразованными по сравнению с представителями других групп иммигрантов. Доля среднего специального образования у них больше (53%), чем в среднем по Финляндии. Более чем у третьей части русскоязычных (38%) имеется высшее образование, и почти у всех (85%) работающих было профессиональное или высшее образование. Кроме того, каждый третий русскоязычный получил профессиональное или высшее образование в Финляндии, и поэтому большинство из них (78%) работало по своей специальности, тогда как среди получивших образование на родине эта цифра составляла только 40 процентов. Двое из трех (66%) русскоязычных поменяли профессию в связи с иммиграцией, и этим отчасти объясняется снижение профессионального статуса у большинства из них. Как и образование, трудовой опыт, полученный в Финляндии, имеет большее значение, чем опыт, приобретенный, например, на исторической родине. Количество безработных среди русскоязычных в 2001 г. составляло 42 процента. Хотя за последние годы эта цифра уменьшилась, она все же по-прежнему остается достаточно высокой в сравнении с коренным населением.

Согласно статистическим данным, труднее всего устроиться на работу русскоязычным, имеющим высшее техническое, медицинское и гуманитарное образование. Особенно часто упоминаются профессии преподавателя, врача и инженера. Русскоязычные заняты в основном в сфере просвещения, здравоохранения, транспорта и обслуживания, в частности уборки помещений. Для многих из них работа в сфере обслуживания становится только переходным периодом. Трудовые отношения русскоязычных, как и других иммигрантов в Финляндии, являются, как правило, временными.

Несмотря на высокий уровень образования, русскоязычные не смогли в достаточной степени применить свои знания и умения в Финляндии. Только половина из них через восемь лет имела постоянное место работы, хотя они и хорошо владели финским языком. Одной из причин такого положения дел среди русскоязычных, имеющих высшее образование, исследователи видят в том, что они не всегда стремятся подтвердить диплом об образовании, так как это требует определенных усилий с их стороны и вложения денег. Подтверждение дипломов является, в свою очередь, важным фактором, способствующим успешному трудоустройству в Финляндии. Значение подтверждения дипломов не до конца понято русскоязычными, так как в их среде бытует мнение, что от высшего образования и диплома, полученного в России, нет никакой пользы на рынке труда Финляндии (см. также Нааракогрі 2004). Сложности вызывают также показательные экзамены и профессиональные тесты, что обусловлено, в частности, языковыми трудностями. Предвзятость финнов

и боязнь конкурентов являются дополнительными препятствиями для трудоустройства иммигрантов.

Исследования также показывают, что без хорошего владения финским языком трудоустройство иммигрантов оказывается сложным (напр.: Liebkind и др. 2004). Хотя многосторонняя языковая компетенция и ценится на рабочих местах, все же роль финского языка как рабочего является преобладающей. Поэтому основной причиной того, что русскоязычные часто не могли получить работу по своей специальности, является недостаточное знание ими финского или шведского языков. Положительным можно считать тот факт, что владение русским языком также имеет спрос на рабочих местах в Финляндии, и, например, четвертая часть русскоязычных использует регулярно на работе родной язык.

Статистические данные освещают также вопросы, связанные с гражданской активностью русскоязычных иммигрантов. Почти половина (44%) русскоязычных является членами различных профессиональных союзов. Это можно объяснить, главным образом, социальной защищенностью, которую дает пособие по безработице, выплачиваемое профсоюзом, а также весомой поддержкой в решении спорных вопросов с работодателем, оказываемой своим членам. Активность в голосовании на последних местных выборах у русскоязычных иммигрантов оказалась довольно низкой (31%), однако в числе кандидатов на выборы в муниципальные органы управления были и их представители. За последний год только семь процентов русскоязычных принимало участие в деятельности общественных организаций.

Кроме статистических отчетов и разъяснений, в Финляндии появился ряд социологических и социально-психологических работ, касающихся межкультурного взаимодействия и отношений между различными этническими группами в финском обществе. Отношение коренного населения к иностранцам и различным этническим группам (так называемая этническая иерархия) выяснялось начиная с конца 1980-х годов (Jaakkola 2005). Результаты исследования показывают, что за последние годы в отношении финнов к различным этническим и национальным группам произошли перемены в положительную сторону. Например, если в 1998 г. только каждый третий финн относился положительно к иммиграции русских, то в 2003 г. эта цифра была уже 40 процентов (Jaakkola 2005: 70). Несмотря на это, в этнической иерархии русские все же занимают одно из последних мест, находясь в одной группе с курдами, арабами и сомалийцами, тогда как отношение к ингерманландским финнам и эстонцам является весьма положительным. Однако поскольку многие из них являются русскоязычными, то к ним часто относятся как к русским иммигрантам (Liebkind и др. 2004).

Этнические отношения и интеграция иммигрантов изучались социологами в частности в контексте трудовой жизни (напр.: Pitkänen, Kouki 1999; Forsander и др. 2001). В социально-психологических исследованиях были рассмотрены, например, такие вопросы, как психологическое состояние, семейные отношения и социальные связи иммигрантов, а также проблемы, связанные с аккультурацией и дискриминацией (напр.: Liebkind 2000; Jasinskaja-Lahti 2000; Liebkind, Jasinskaja-Lahti 2000; Liebkind и др. 2004). Данные исследования, в основу которых положена теория аккультурации Берри (Berry 1990, 1997), проведены в основном методами анкетирования, и часть из них дополнена также интервью. На интервью основывается социально-психологическое исследование, освещающее биографии ингерманландских финнов (Miettinen 2004). В области педагогики и прикладной лингвистики также появилось несколько научных публикаций на темы языковой идентичности, изучения языка и адаптации иммигрантов к финской учебной среде (напр.: Suni 1996; Mikkola 2001; Lehtinen 2002; Protassova 2004; Rynkänen 2004; Рюнкянен 2006; Iskanius 2006).

В финансируемую Академией Наук Финляндии исследовательскую программу, рассматривающую вопросы маргинализации, дискриминации и этнических отношений в Финляндии, входило несколько проектов, объектом рассмотрения которых являлись проблемы молодых иммигрантов. В этих исследованиях в центре внимания находятся особенности, определяющие жизнь молодежи в современном финском обществе, и центральными понятиями в них являются этничность, культура и гражданство (напр.: Keskişalo 2001, 2003; Harinen 2003). Данные исследований представляют собой новый подход к изучению этнических и культурных сообществ. Они основываются на современном постмодернистском мышлении и теории «культурного гражданства» (см. Turner 2001) и используют в основном качественные методы.

Во всех вышеприведенных исследованиях русскоязычные рассматривались в контексте других групп иммигрантов, прибывших в страну в течение последних пятнадцати лет. Однако они представляют собой только одну часть всего русскоязычного населения Финляндии. Поэтому можно утверждать, что эта группа в целом пока еще не подвергалась изучению. Также вообще не было проведено всестороннего исследования современной ситуации меньшинств Финляндии, как это было сделано, например, в Литве (Kasatkina, Leonćikas 2003).

ЗаклЮчение

Мы представили основные вопросы, касающиеся русскоязычного населения Финляндии. Гетерогенность данной группы можно объяснить тем,

что она состоит из различных по своему происхождению людей, которые в разное время и по разным причинам иммигрировали в страну. Таким образом, они представляют собой многоголосное сообщество, в котором истории и судьбы отдельных людей переплетаются с «великими вехами» истории. И если их долгое время считали «безмолвным», или «незамеченным», меньшинством, то сегодня такое определение является неуместным. Нельзя отрицать, например, тот факт, что русский язык и культура играют весьма важную роль в современном финском обществе, особенно в тех регионах, где проживает большое количество русскоязычных. Ассоциация русскоязычных обществ, действующая в интересах этой части населения страны, продолжает работу в направлении официального признания русского языка национальным меньшинства.

Исторические и политические особенности влияют на то, что положение и статус русскоязычных в Финляндии отличается от их положения в странах Балтии. Во-первых, несмотря на то, что Финляндия на протяжении более ста лет входила в состав Российской империи, русский язык никогда не имел в стране официального статуса государственного языка. Во-вторых, являясь самой большой из всех групп иммигрантов в Финляндии, русскоязычные составляют только 0,75% от общего количества населения страны. Кроме этого, особенностью их ситуации является транснациональность. Близость границы и возможности современной техники позволяют русскоязычным, живущим в Финляндии, поддерживать постоянные контакты с Россией и находиться в курсе всех событий, происходящих на исторической родине. Принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что русскоязычное население Финляндии является интересным объектом исследования, положение которого можно рассматривать не только с позиции интеграции, но и с точки зрения поликультурности в более широком контексте гражданского общества.

Литература и источники

- Давыдова, О. (2003) «Репатрианты у ворот Финляндии – в поисках «правильной» идентичности». In: *Диаспоры*. № 3. С. 66–98.
- Лайхиала-Канкайнен, С. (2004) «Тема русскоязычия в финских газетных текстах». In: Мустайоки, А.; Протасова, Е. (ред.) *Русскоязычный человек в иноязычном окружении*. *Slavica Helsingiensia* 24. Helsinki: Helsinki University Press. С. 150–160.
- Протасова, Е. (2004) *Феннороссы: жизнь и употребление языка*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Протасова, Е.; Тухканен, А. (2003) «Языки и культуры Финляндии». In: *Диаспоры*. № 3. С. 6–30.
- Рюнкянен, Т. (2006) «Процесс интеграции русскоязычных учащихся-иммигрантов: точка зрения родителей». In: *Studia Slavica Finlandensia. Tomus XXIII. Вопросы идентичности в русскоязычной диаспоре*. Хельсинки. С. 149–184.

- Baschmakoff, N.; Leinonen, M. (2001) *Russian life in Finland 1917–1939: a local and oral history*. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies.
- Berry, J. W. (1990) “Psychology of Acculturation”. In: Berman, J. J. (ed.) *Cross-Cultural Perspectives: Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 37. Lincoln: University of Nebraska Press. P. 201–234.
- Berry, J. W. (1997) “Immigration, acculturation and adaptation”. In: *Applied Psychology: An international review* 46 (1). P. 5–68.
- Davydova, O. (2002) “Interaktiivista identiteettipeliä – havaintoja paluumuutosta Suomeen”. In: Laihiala-Kankainen, S.; Pietikäinen, S.; Dufva, H. (eds.) *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri, identiteetti*. Soveltavan kielentutkimuskeskus. Jyväskylän yliopisto. P. 154–168.
- Forsander, A.; Ekholm, E.; Hautaniemi, P. (eds.) (2001) *Monietnisyyss, yhteiskunta ja työ*. Helsinki: Palmenia.
- Haapakorpi, A. (2004) *Kulttuurisia rajankäyntiä – nuorten ja korkeakoulutettujen maahanmuuttajien koulutus- ja työmarkkinahistoria ja – orientaatio*. Raportteja ja selvityksiä 43/2004. Helsingin yliopiston koulutus – ja kehittämiskeskus Palmenia. Helsinki: Yliopistopaino.
- Hannikainen, L. (2002) “The Russian-Speaking and Ethnic Russian Minority in Finland in the Light of Finland’s International Obligations”. In: *Finnish Yearbook of International Law*. Kluwer Law International. P. 471–486.
- Harinen, P. (ed.) (2003) *Kamppailuja jäsenyyksistä. Etnisyys, kulttuuri ja kansalaisuus nuorten arjessa*. Nuorisotutkimusseura. Julkaisuja 38. Helsinki: Hakapaino.
- Horn, F. (1997) “Suomen venäläiset”. In: Pentikäinen, J.; Hiltunen, M. (eds.) *Suomen kulttuurivähemmistöt*. Helsinki: Suomen Unesco-toimikunnan julkaisuja N 72. P. 202–218.
- Iskanius, S. (2006) *Venäjänsuomalisten maahanmuuttajien kieli-identiteetti*. Jyväskylä: Jyväskylä Studies in Humanities.
- Jaakkola, M. (2005) *Suomalaisen suhtautuminen maahanmuuttajiin vuosina 1987–2003*. Työministeriö. Työpoliittinen tutkimus 286. Helsinki: Hakapaino.
- Jasinskaja-Lahti, I. (2000) *Psychological Acculturation and Adaptation among Russian-speaking Immigrant Adolescents in Finland*. Social psychological studies 2. Department of Social Psychology. University of Helsinki. Helsinki: Edita Oy.
- Kasatkina, N.; Leončikas, T. (2003) *Lietuvos etninų grupių adaptacija: kontekstas ir eiga*. Vilnius: Eugrimas.
- Keskisalo, A.-M. (2001) “Puhu homo suomee! Suomalais- ja maahanmuuttajanuoret kansainvälisessä luokassa”. In: Puuronen, V. (ed.) *Välkosen vallan lähettiläät. Rasismin arki ja arjen rasismi*. Tampere: Vastapaino. P. 173–207.
- Keskisalo, A.-M. (2003) “Suomalais- ja maahanmuuttajanuorten vuorovaikutusta joensuulaisen koulun arjessa”. In: Harinen, P. (ed.) *Kamppailuja jäsenyyksistä. Etnisyys, kulttuuri ja kansalaisuus nuorten arjessa*. Nuorisotutkimusseura. Julkaisuja 38. Helsinki: Hakapaino. P. 122–157.
- Kyntäjä, E. (1997) “Ethnic remigration from the former Soviet Union to Finland – Patterns of ethnic identity and acculturation among the Ingrian Finns”. In: *Yearbook of population research in Finland* 34. P. 102–113.
- Laihiala-Kankainen, S. (2002) “Venäjänsuomalaiset Suomessa – piiloon jäänyt kulttuurivähemmistö”. In: Laihiala-Kankainen, S.; Pietikäinen, S.; Dufva, H. (eds.) *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Jyväskylän yliopisto: Soveltavan kielentutkimuksen keskus. P. 133–153.
- Latomaa, S. (2003) “Maahanmuuttajataustaiset oppilaat ja oikeus kahteen kieleen”. In: Nisilä, L.; Vaarala, H.; Martin, M. (eds.) *Suolla suomea. Perustietoa maahanmuuttajien suomen kielen opettajille*. Helsinki: Äidinkielen opettajain liiton vuosikirja XLVII. P. 11–32.

- Lehtinen, T. (2002) *Oppia kieli kaikki: maahanmuuttajalasten suomen kielen kehitys ja kaksikielisyys peruskoulun ensimmäisellä luokalla* Turun yliopiston julkaisuja. Sarja C, osa 181.
- Leinonen, M. (1987) "Suomen venäläisten historiaa". In: Leinonen, M. (ed.) *Исследования по русскому языку и литературе*. V/Skrifter utgivna av Institutionen för filologi II vid Tammerfors universitet 13. Tampere. P. 46–94.
- Leinonen, M. (1991) "Suomessa puhuttu venäjä". In: Nyholm, N. (ed.) *Kielet kohtaavat. Siirtolaisuus ja kielellinen sopeutuminen 1800-luvun Suomessa*. Helsinki: Meddelanden från institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur. B 14. P. 39–55.
- Lepola, O. (2000). *Ulkomaalaisesta suomenmaalaiseksi: monikulttuurisuus, kansalaisuus ja suomalaisuus 1990-luvun maahanmuuttopolitiisessa keskustelussa*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia; 787. Helsinki: SKS.
- Liebkind, K. (ed.) (2000) *Monikulttuurinen Suomi. Etniset suhteet tutkimuksen valossa*. Helsinki: Gaudemus.
- Liebkind K.; Jasinskaja-Lahti, I. (2000) "Acculturation and psychological well-being among immigrant adolescents in Finland. A comparative study of adolescents from different cultural backgrounds". In: *Journal of Adolescent Research* 15 (4). P. 446–469.
- Liebkind, K.; Mannila, S.; Jasinskaja-Lahti, I.; Jaakkola, M.; Kyntäjä, E.; Reuter, A. (2004) *Venäläinen, virolainen, suomalainen. Kolmen maahanmuuttajaryhmän kotoutuminen Suomeen*. Helsinki: Gaudemus.
- Miettinen, H. (2004) *Menetetyt kodit, elämät, unelmat: suomalaisuus paluumuuttajastatuksen oikeutettujen venäjänsuomalaisten narratiivisessa itsemäärittelyssä*. Helsingin yliopisto. Sosiaalipsykologisia tutkimuksia 11.
- Mikkola, P. (2001) *Kahden kulttuurin taitajaksi. Maahanmuuttajaoppilaan monikulttuurinen identiteetti, tavoitteet ja toiminta*. Turun yliopiston julkaisuja. Sarja C, osa 171.
- Paananen, S. (ed.) (2005a). *Maahanmuuttajien elämä Suomessa*. Tilastokeskus. Helsinki: Edita Prima Oy.
- Paananen, S. (2005b) "Maahanmuuttajien integrointi: vaikea ja ristiriitainen hanke". In: Paananen, S. (ed.) *Maahanmuuttajien elämä Suomessa*. Tilastokeskus. Helsinki: Edita Prima Oy. P. 173–180.
- Pentikäinen, J.; Hiltunen, M. (eds.) (1995) *Cultural Minorities in Finland. An Overview towards Cultural Policy*. Publications of the Finnish National Commission for UNESCO No 66. Helsinki.
- Pietikäinen, S.; Laihiala-Kankainen, S. (2004) "Venäjänkieliset marginaalista mediaan". In: *Idäntutkimus* (11) 4. P. 9–20.
- Piri, R. (2001) *Suomenkieliohjelmapolitiikka. Kansallinen ja kansainvälinen toimintaympäristö*. Jyväskylän yliopisto: Soveltavan kielentutkimuksen keskus.
- Pitkänen, P.; Kouki, S. (1999) *Vieraiden kulttuurien kohtaaminen viranomaistyössä*. Helsinki: Edita.
- Pohjanpää, K.; Paananen, S.; Nieminen, M. (2003) *Maahanmuuttajien elinolot. Venäläisten, virolaisten, somalialaisten ja vietnamilaisten elämää Suomessa 2002*. Tilastokeskus. Helsinki: Edita Prima Oy.
- Rynkänen, T. (2004) "Sujuuko suomi, vertyykö venäjä? Venäjänkielisten maahanmuuttajaoppilaiden vanhempien näkemyksiä lastensa koulukäynnistä Suomessa". In: Laihiala-Kankainen, S.; Milovidova, O.; Rynkänen, T. (eds.) *Dialogeja: kieli, yksilö ja yhteisö*. Jyväskylän yliopisto: Soveltavan kielentutkimuksen keskus. P. 189–217.
- Suni, M. (1996) *Maahanmuuttajaoppilaiden suomen kielen taito peruskoulun päättövaiheessa*. Moniste 11. Helsinki: Opetushallitus.
- Turner, B. (2001) "Outline of a general theory of cultural citizenship". In: Stevenson, N. (ed.) *Culture and citizenship*. London: Sage Publications. P. 11–32.

Законы

Kansalaisuuslaki 359/2003 [Закон о гражданстве]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

Kielilaki 423/2003 [Закон о языке]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

Kotouttamislaki 493/1999 [Закон об интеграции]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

Perusopetuslaki 628/1998 [Закон об основном обучении]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

Perustuslaki 731/1999 [Конституция]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

Ulkoalalaislaki 301/2004 [Закон об иностранных гражданах]. Доступно в Интернете: <<http://www.finlex.fi/>>

На английском языке эти законы доступны в Интернете:

<http://www.uvi.fi/netcomm/content.asp?article=1903&language=EN>

<http://www.finlex.fi/en/>

Отчеты и другие официальные документы

Отчет временной рабочей группы при совещательной комиссии по этническим отношениям 2002 (2003). Хельсинки: Институт России и Восточной Европы.

Управление по делам иностранцев (2006). Доступно в Интернете: <<http://www.uvi.fi>> (30.10.2006).

Maahanmuuttajaoppilaiden perusopetukseen valmistava opetus ja perusopetus suylukukaudella 2003 (2004). Opetushallitus.

Perusopetuksen opetussuunnitelman perusteet (2004) (Основы учебной программы для основной школы). Opetushallitus.

Suomi, Venäjä ja kansainvälinen yhteistyö. Opetusministeriön toimintaohjelma 2003–2007 (2003.) (Программа развития Министерства просвещения 2003–2007). Helsinki: Opetusministeriö.

Venäläinen kulttuuriperinne Suomessa – työryhmän muistio (1989) (Отчет временной рабочей группы) Helsinki: Opetusministeriö.

Приложение

Данные переписей населения Финляндии по языковому признаку (%)

Язык	1900	1950	1990	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Финский	86,75	91,10	93,53	92,61	92,50	92,42	92,27	92,14	92,02	91,89	91,64
Шведский	12,69	8,64	5,94	5,68	5,66	5,63	5,60	5,58	5,55	5,53	5,50
Саамский	0,06	0,06	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Русский	0,29	0,12	0,08	0,45	0,50	0,54	0,60	0,64	0,67	0,71	0,75
Другой	0,01	0,08	0,42	1,22	1,32	1,37	1,50	1,61	1,72	1,83	2,07

Источник: http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html

Список русскоязычных организаций, действующих в Финляндии

Финляндская Ассоциация русскоязычных обществ (ФАРО)

Ассоциация объединяет общественные организации русскоязычного населения Финляндии. Основана в конце 2000 г., в состав входит более 20 организаций.

Задачи: предлагать и реализовывать проекты в интересах русскоязычного населения Финляндии в рамках обеспечения Закона об интеграции иммигрантов и антидискриминационного законодательства; активно участвовать в мероприятиях, проводимых на региональном/общегосударственном и международном уровне и представлять интересы организаций-членов и входящих в их состав русскоязычных жителей Финляндии; оказывать консультативную помощь в организации работы русскоязычных обществ Финляндии; вести работу по сбору и распространению информации, касающейся всех сторон жизни русскоязычного населения Финляндии.

«Инкерикескус» Центр ингерманландских финнов

Создан в 1995 г. как центр для консультаций и деятельности ингерманландских финнов, приехавших на постоянное жительство в Финляндию. Организует курсы по программе: социальная защита в Финляндии, трудоустройство, здравоохранение, проживание, правовая помощь, возможности получения образования, работа КЕЛА и Центра пенсионного обеспечения. Обслуживает посетителей на трех языках – на финском, русском, эстонском.

«Inkerin Kulttuuriseura» Общество ингерманландской культуры

Основано в 1993 г. Цель: сохранить и активизировать культуру ингерманландцев.

Общество «Финляндия–Россия»

Независимая непартийная гражданская организация, имеет около 200 первичных организаций по всей Финляндии, в которых члены общества на добровольной основе организуют концерты, изучение русского языка, турпоездки, вечера дружбы, тематические вечера, лекции, собирают гуманитарную помощь и т. д. Цель: способствовать развитию сотрудничества и контактов между гражданами Финляндии и России в разных областях. Объединяет людей с различными интересами: любителей русского языка, людей, интересующихся Россией и ее культурой, тех, кто по работе связан с Россией, и людей, интересующихся культурой проживающих на территории России финно-угорских народов. Предлагает услуги и приглашает к сотрудничеству всех тех, кто интересуется Россией, ее народами и их культурой.

Шведско-русское общество в Финляндии

Основано в марте 1999 г. Цель: содействовать развитию дружеских отношений между шведоязычным и русскоязычным населением в Финляндии.

Общество поддержки Финско-русской школы

Основано в 1955 г. Задачи: оказывать всестороннюю поддержку деятельности Финско-русской школы; развивать и поддерживать обучение русскому языку в Финско-русской школе, поддерживать внеклассные занятия и кружковую деятельность учеников школы, происходящую на русском языке, распространять информацию о Финско-русской школе, улучшать возможности деятельности Финско-русской школы, поддерживать контакты с родителями, бывшими учениками и структурами, связанными с деятельностью школы, содержать финско-русские детские сады.

Российский центр науки и культуры (РЦНК)

Открыт в 1977 г. Задачи: содействие осуществлению российско-финляндских программ и проектов в области культуры, образования, гуманитарного сотрудничества, науки и техники. Предоставляет информацию о различных сторонах жизни современной России, помогает найти партнеров для сотрудничества, организует различные художественные и научно-технические выставки, встречи с российскими деятелями культуры, проводит концерты и выступления артистов российских театров.

Институт России и Восточной Европы

Государственное учреждение, подведомственное Министерству просвещения Финляндии. Задачи: осуществление культурного сотрудничества по России и Восточной Европе и содействие связанным с ним научным исследованиям; оказание поддержки языку и культуре иммигрантов из России и Восточной Европы; содержание библиотеки и связанное с ней информационное обслуживание; осуществление информационной и издательской деятельности, а также оказание экспертных услуг; поддержание контактов с отечественными и зарубежными организациями и лицами в своей сфере деятельности.

Русский клуб «Садко»

Зарегистрирован в 2000 г. Стремится объединить людей, идентифицирующих себя с русской культурой. Цель: сохранение среди русскоязычного населения Финляндии интереса и любви к русскому языку, русской культуре и русским традициям, оказание моральной поддержки вновь прибывшим переселенцам. Организует культурно-просветительную деятельность, привлекает к активному участию в кружках художественной

самодетельности как школьников, так и взрослых, проводит тематические вечера, устраивает встречи с интересными людьми, вечера русской поэзии, литературы, песни, искусства, экскурсии.

Центр «Альтернатива»

Организация, способствующая адаптации русскоязычных. Важнейшим направлением работы являются проекты, дающие возможность длительного трудоустройства в следующих сферах: социальной, научной, международного сотрудничества, издательской, молодежной и т. д.

Многокультурный психолого-социально-педагогический центр

Деятельность центра как профилактическая, так и коррекционная для семей, защита детей. Цель: помощь русскоязычным семьям в воспитании и развитии детей, а также в решении проблемных ситуаций в семье. Предоставляет высокопрофессиональные психологические, психотерапевтические и логопедические услуги. Осуществляет совместную работу с социальными бюро, поликлиниками, школами, детскими садами, полицией и другими организациями.

Общество русскоязычной молодежи Финляндии ТОК

Основано в 2000 г. Целевая группа общества – молодежь до 25 лет. Деятельность в основном в столичном регионе. Задачи: действовать как мост между русской и финской культурой, помогать русскоязычным молодым иммигрантам интегрироваться в Финляндии, а также сохранять свою русскую идентичность.

Наряду с вышеперечисленными организациями, действующими в регионе столице, в крупных городах Финляндии также основаны и работают различные объединения, клубы и кружки для русскоязычных иммигрантов.

Rusakalbiai gyventojai Suomijoje: istorija, dabartis, perspektyvos

Sirkka Laihiala-Kankainen, Tatjana Rynkänen

JYVÄSKYLÄ UNIVERSITETAS, SUOMIJA

SANTRAUKA. Iki pastarajo laikotarpio rusakalbiai gyventojai Suomijoje buvo vertinami kaip „primiršta“ arba „nematoma“ mažuma. Ji patraukė visuomenės dėmesį tik XX a. dešimtojo dešimtmečio pradžioje, pradėjus sparčiai augti šalyje rusakalbių skaičiui. Šiuo metu rusakalbiai Suomijoje sudaro

didžiausią imigrantų grupę (daugiau kaip 39 000 asmenų), kuri ir toliau gausėja. Vis dėlto rusakalbių skaičius Suomijoje, palyginti su Baltijos šalimis, yra mažas. Jų nuošimtis tarp visų šalies gyventojų siekia tik 0,75%. Valstybė nėra oficialiai pripažinusi jiems kalbinės mažumos statuso. Suomijoje rusakalbiai sudaro pakankamai heterogenišką grupę: kai kurių jau kelios kartos gyvena šalyje ir integravosi į jos visuomenę, tačiau dauguma yra neseniai atvykę imigrantai, vis dar ieškantys savosios nišos. Šiame straipsnyje aptariamos rusakalbių gyventojų migracijos istorinės prielaidos ir pastarųjų įtaka rusakalbių integracijai į Suomijos visuomenę. Remiantis paskutinių tyrimų apie rusakalbių imigrantų padėtį duomenimis, apžvelgiama dabartinė situacija, ypatingą dėmesį atkreipiant į rusakalbių galimybes dalyvauti pilietinės visuomenės kūrime. Nors gerokai skiriasi skirtingų laikotarpių imigrantų interesai, profesinė kvalifikacija ir atvykimo motyvai, tačiau rusų kalba ir kultūra išlieka juos vienijančiu veiksniu. Galima teigti, kad šiuo metu Suomijoje, ypač gausiai rusakalbių gyvenamose vietovėse, rusams tenka svarbus vaidmuo.

Pagrindiniai žodžiai: RUSAKALBIŲ BENDRUOMENĖ SUOMIJOJE, MAŽUMA, INTEGRACIJA, PILIETINĖ VISUOMENĖ.

Russian-Speakers in Finland: Past, Present, Future

Sirkka Laihiala-Kankainen, Tatjana Rynkänen

JYVÄSKYLÄ UNIVERSITY, FINLAND

SUMMARY. Until quite recently, the Russian-speaking population in Finland has been regarded as an “ignored” or “hidden” minority that began to attract public attention only at the beginning of the 1990s when the number of Russian speakers in the country began to rapidly increase. At the moment, they constitute the largest group of immigrants in Finland (more than 39,000) and their number continues to increase. The number of speakers of Russian in Finland is, however, very small compared with, for example, the Baltic countries, for their proportion of the entire population is only 0.75 percent. They do not have an officially acknowledged status as a language minority either. In Finland, speakers of Russian are a fairly heterogeneous group: some of them have lived in the country for several generations and integrated into the Finnish society whereas the majority of them are more recent immigrants and still in search of their own place. In this article, we will discuss the historical background of the immigration of the Russian-speaking population and its consequences for their integration into Finnish society. Based on the most recent findings on the status of Russian-speaking immigrants, we will survey the present situation with a particular focus on the opportunities for Russian speakers to participate in the building of a civil society. Although the interests and backgrounds of immigrants from different eras and with different reasons for moving vary a lot, the Russian language and culture remain unifying factors. It can be said that the Russian language has an important role in Finland today, especially in the areas with large Russian-speaking populations.

KEY WORDS: RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITY IN FINLAND, MINORITY, INTEGRATION, CIVIL SOCIETY.